
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на защиту с помощью защитника

По делу обжалуется допрос без адвоката «свидетеля, пользующегося юридической помощью» в соответствии с международным запросом. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Стойкович против Франции и Бельгии [Stojkovic v. France and Belgium] (№ 25303/08)

Постановление от 27 октября 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

31 января 2003 г. было совершено разбойное нападение на ювелирный магазин в Куршевеле (Франция). Показания подозреваемого, а также перехваченные данные позволили следственному судье предположить причастность к делу заявителя. Следственный судья издал международный запрос. Он просил бельгийскую судебную полицию допросить в качестве «свидетеля, пользующегося юридической помощью» заявителя (который содержался по другому делу в Бельгии) в присутствии его адвоката, самого следственного судьи и двух французских полицейских. Перед допросом, при уведомлении его о статусе «свидетеля, пользующегося юридической помощью», заявитель немедленно потребовал обеспечить ему помощь адвоката, «практикующего во французских судах». Однако он был допрошен в отсутствие адвоката. Во время допроса в полиции в марте 2004 года он признался, что принимал участие в разбойном нападении в 2003 году на ювелирный магазин в Куршевеле. Он упомянул другие разбои, признал свою причастность к некоторым из них, в частности, в Сен-Тропе и Биаррице. В 2005 году заявитель был передан бельгийскими властями французским властям на основании европейского ордера на арест, и в отношении него началось судебное следствие по обвинению в разбоях, совершенных в составе банды в Куршевеле, Биаррице и Сен-Тропе. Что касается разбоя в Куршевеле, в обвинительном заключении указывалось, что обвинение против заявителя подтверждается, в частности, его собственными «точными и подробными» показаниями, данными в Бельгии во время полицейского допроса. Однако заявитель отказался давать объяснения по поводу обвинений при допросе французским следственным судьей, поскольку утверждал, что его признание было получено незаконно. При разбирательстве дела в суде присяжных он признал все обвинения. Заявитель был приговорен к шести годам лишения свободы в 2008 году.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. (а) Приемлемость жалобы. (i) В отношении Бельгии. Заявитель относился к бельгийской юрисдикции в значении статьи 1 Конвенции. В качестве запрашиваемого государства Бельгия была обязана¹ исполнить международный запрос, выданный в отношении заявителя в соответствии с формальностями, предусмотренными законодательством этой страны, которое не предусматривало юридическую помощь при допросе, организованном в этой связи. При таких обстоятельствах жалоба на нарушение пункта 3 статьи 6 Конвенции следовала из бельгийского законодательства. Напротив, в отсутствие дальнейшего уголовного разбирательства против заявителя в Бельгии и каких-либо действий против бельгийских властей для обжалования этого полицейского допроса и уклонения от обеспечения ему юридической помощи предполагаемое нарушение должно рассматриваться как вытекающее не из длящейся ситуации, но из одновременного события, имевшего место в марте 2004 года. Поскольку указанная дата более чем превышает шесть месяцев от дня подачи жалобы в Европейский Суд (в 2008 году), она подлежит отклонению как поданная за пределами срока в части, направленной против Бельгии.

¹ В соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (STE № 30), принятой 20 апреля 1959 г. и ратифицированной Францией 23 мая 1967 г. и Бельгией 13 августа 1975 г.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (в связи с подачей за пределами срока).

(ii) *В отношении Франции.* Присутствие при допросе заявителя бельгийской полицией французского судьи и представителя прокуратуры при том же суде, хотя бы они не играли активной роли при допросе, имело существенное значение. В строгом смысле французский следственный судья не осуществлял контроль за допросом, проведенным в соответствии с его запросом, но, тем не менее, он должен был напомнить бельгийским властям, ответственным за допрос, что при допросе предусмотрено присутствие адвоката заявителя; кроме того, сам заявитель требовал привлечения адвоката в начале допроса, но безрезультатно. Французские власти также должны были оценить законность действий, предпринятых в соответствии с запросом для целей разбирательства, продолжающегося во Франции. Соответственно, жалоба является совместимой *ratione personae*² с положениями Конвенции в отношении Франции.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана приемлемой (принято единогласно).

(b) *Существо жалобы.* Допрос заявителя осуществлялся в соответствии с процессуальным правом, применимым в Бельгии, который предусматривал допрос всех лиц при отсутствии различия в обращении в зависимости от того, имелись или нет подозрения против них. Кроме того, допрос заявителя имел место исключительно в целях исполнения международного запроса в контексте судебного следствия, проводимого во Франции. Запрашивающий следственный судья указал, что заявитель подлежит допросу в качестве «свидетеля, пользующегося юридической помощью». Хотя этот статус в действительности не мог быть применен к данному допросу, в соответствии с международным правом того времени формулировка запроса свидетельствовала о том, что имеются устойчивые подозрения о совершении заявителем преступления, как того требует французское законодательство в этой связи. Кроме того, заявитель был осведомлен о имеющихся подозрениях до допроса. Что касается дальнейших показаний заявителя, в то время как данные преступления не относились к первоначальной компетенции следственного судьи, представляется, что они спровоцировали новое судебное следствие, впоследствии объединенное с первым, и, в конце концов, повлекли предание заявителя суду присяжных. При таких обстоятельствах, поскольку ситуация заявителя была в значительной степени затронута допросом, уже имело место «уголовное обвинение против него». Кроме того, Европейский Суд нашел, что ситуация заявителя в момент допроса также должна быть принята во внимание. Хотя мера пресечения для целей данного разбирательства ему не избиралась, он был доставлен для допроса из тюрьмы. Он был одновременно уведомлен о положениях бельгийского законодательства, которые не предусматривают оказания юридической помощи, и о его французском статусе «свидетеля, пользующегося юридической помощью», который наделял его определенными правами. Допрос имел место в присутствии судьи, который признал за ним этот статус. По мнению Европейского Суда, такая ситуация должна была запутать заявителя. Следовательно, хотя он, по-видимому, был готов сообщить следствию определенные сведения, даже порочащие его, это не может считаться полностью информированным выбором. Заявитель предположительно был информирован о законодательных положениях, допускающих использование сказанного им в качестве доказательства в суде. Однако он не был прямо уведомлен о его праве хранить молчание и дал свои показания без юридической помощи. Заявитель не отказался недвусмысленно от своего права хранить молчание или от права на помощь адвоката. Европейский Суд признал, что французские власти не несли ответственность за правовую обстановку проведения допроса. Они должны были следовать положениям бельгийского законодательства, как того требуют их международные обязательства. В то же время в соответствии со статьей 1 Конвенции французские органы уголовного преследования должны были обеспечить, чтобы действия, совершаемые в Бельгии, не нарушали прав заявителя на защиту, и таким образом удостовериться в справедливости разбирательства, которое ими контролировалось. Справедливость в принципе оценивается с учетом всей совокупности разбирательства. Это не было сделано в настоящем деле. Хотя впоследствии заявитель использовал свое право не давать показаний французскому следственному судье, после получения юридической помощи в его отношении было начато судебное следствие, и дело было направлено в суд присяжных на основе первоначальных показаний. Тот факт, что позднее он признал в суде все выдвинутые против него обвинения, не являлся достаточным для устранения первоначально допущенного нарушения, особенно с учетом того, что он уже не мог оспаривать действительность данного допроса.

² *Ratione personae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь», критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции в отношении Франции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.